

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-УД20-9-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Шилова Б.Е. на приговор Томского областного суда от 24 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 года.

По приговору Томского областного суда от 24 декабря 2019 года

ШИЛОВ Богдан Евгеньевич,

судимый 8 октября 2013 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожденный 7 октября 2016 г. по отбытии срока наказания (2 июня 2016 г. решением Октябрьского районного суда г. Томска в отношении Шилова Б.Е. установлен административный надзор) -

осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 19 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 53 УК РФ Шилову Б.Е. установлены ограничения свободы и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Постановлено: срок наказания исчислять с 24 декабря 2019 года, зачесть Шилову Б.Е. в срок наказания время предварительного содержания под стражей в период с 15 февраля 2018 г. по 23 декабря 2019 г. из расчёта один день за один день.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 приговор изменен, исключена ссылка на недопустимые доказательства: протокол выемки от 16.02.2018 у Б. [] диска с видеозаписью (т. 2 л.д. 94-96); протокол осмотра предметов от 17.06.2018 (т. 3 л.д. 31-33). Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Срок содержания Шилова Б.Е. под стражей с 15 февраля 2018 года по день вступления приговора в законную силу зачтен в срок лишения свободы из расчета один день за один день. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осужденного Шилова Б.Е. и адвоката Глазуновой М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежепекова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шилов Б.Е. признан виновным в том, что совершил убийство гр. А. [] из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 15 февраля 2018 года в период с 04 до 07 часов 30 минут в г. Томске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Шилов Б.Е. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым.

Указывает, что уголовное дело сфабриковано, обвинение основано на недопустимых доказательствах, полученных с нарушениями норм УПК РФ; выводы суда и следствия основаны на домыслах, все сомнения должны быть истолкованы в его пользу.

Нет доказательств факта причинения им ножевых ранений потерпевшему. Свидетели А. [] и Ч. [] непосредственными очевидцами убийства не являлись, оговорили его с целью отвести от себя подозрения. О ложности их показаний свидетельствует тот факт, что его (осужденного) ребенок от шума в квартире не проснулся.

Указывает, что «Скорую помощь» и полицию вызвали соседи, а не свидетели А. [] и Ч. [] утверждает об отсутствии у него умысла и мотива для лишения жизни А. [] Приводит доводы о том, что смертельные

ранения нанесены потерпевшему другими лицами, которые могли проникнуть в его квартиру, пока он спал.

Поскольку суд установил, что в момент преступления он находился в бессознательном состоянии, это свидетельствует о его непричастности к преступлению.

Осужденный указывает, что при вынесении приговора суд не учел оправдывающие его доказательства: заключение генотипической экспертизы о обнаружении на смывах с его рук и срезах ногтевых пластин следов биологического материала А [REDACTED], а на потерпевшем соответственно следов осужденного, на рукоятке орудия убийства – отпечатков пальцев осужденного, показания свидетеля К [REDACTED] и Б [REDACTED] в части описания его (Шилова) поведения непосредственно после его обнаружения на месте происшествия, где он утверждал о своей непричастности.

Обстоятельства, причина и время смерти А [REDACTED] не установлены, а выводы следствия и суда по этим обстоятельствам основаны на домыслах и предположениях.

Со ссылкой на заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии в крови трупа высокой концентрации алкоголя и показания эксперта С [REDACTED] [REDACTED] осужденный Шилов оспаривает обоснованность выводов суда о причине смерти А [REDACTED] в результате обильной кровопотери и о прижизненном характере причиненных потерпевшему телесных повреждений.

Анализируя выводы судебно-медицинской экспертизы № 176 (т. 2 л.д. 205-209) и показания эксперта П [REDACTED] в суде о невозможности причинения отдельных повреждений на трупе представленным на экспертизу ножом, утверждает, что орудие преступления не найдено.

Обращает внимание, что видеозапись разговора Шилова Б.Е. и Б [REDACTED] [REDACTED] в день его задержания исключена из числа доказательств.

Квалификация содеянного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по его мнению, является неправильной.

Предварительное расследование проведено с обвинительным уклоном, не были допрошены соседи и не изъяты видеозаписи с камер видеонаблюдения подъезда.

Утверждает, что 15 февраля 2018 года при задержании был чем-то отравлен, при проведении первоначальных следственных действий находился в полубессознательном состоянии, в связи с чем, полученные в этот период доказательства являются недопустимыми. В ходе допроса, который велся после 22 часов без участия адвоката, был вынужден оговорить себя ввиду угрозы применения насилия к его малолетнему ребенку. При поступлении в СИЗО [REDACTED] у него зафиксированы глубокие порезы на запястьях от наручников, что суд оставил без внимания.

Осужденный утверждает, что не мог отправлять сообщения с признанием в убийстве своим близким и знакомым, поскольку смартфон у него изъяли сотрудники полиции.

Ссылается на то, что изъятие у него смартфона «ТЕЛЕ2» с аудиозаписью

его задержания 15 февраля 2018 года, нигде не зафиксировано, а смартфон в последующем передан следователю Т [REDACTED]

Указывает о нарушении права на защиту, поскольку адвокаты надлежащим образом свои обязанности не выполняли, защиту должным образом не осуществляли.

В ходе судебного заседания суд оказывал недопустимое воздействие на него, нарушил принцип состязательности сторон.

Его показания в ходе предварительного следствия в нарушении ст. 276 УПК РФ оглашены в суде без согласия стороны защиты.

Поскольку при производстве генотипической судебной экспертизы на изъятых у него (Шилова) штанах ошибочно обнаружена кровь потерпевшего, а следов его крови не найдено, полагает, что заключение экспертов № 6095 сфальсифицировано, а поэтому суд необоснованно отказал в производстве повторной экспертизы.

При назначении наказания суд не учел смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные п. «г, и» ч. 1, ч. 2 ст. 61 УК РФ, которые, по мнению осужденного, являются основанием для применения положений ст. 64, ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, его ходатайства и заявления отражены неполно и неточно. Замечания на протокол судебного заседания оставлены председательствующим без рассмотрения, дополнения к апелляционной жалобе возвращены.

Оспаривает постановление Томского областного суда от 24.12.2019 о взыскании с него процессуальных издержек, затраченных на услуги адвоката по назначению. Утверждает, что суд «скрыл» факт наличия у него малолетнего ребенка, на благополучии которого может отразиться взыскание столь значительной суммы, а учитывая положения ст. 16, 50 УПК РФ полагает, что его следовало освободить от их уплаты.

Просит приговор отменить как несоответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела, вынести по делу оправдательный приговор.

Первый заместитель прокурора Томской области М.В.Дружинин принес возражения на кассационную жалобу осужденного, в которых просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационной жалобе, не приведено.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15

УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ.

Фактические обстоятельства совершения Шиловым Б.Е. убийства потерпевшего А [] установлены правильно.

Вина осужденного в совершении убийства А [] из хулиганских побуждений установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании: его показаниями в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, в которых Шилов частично признал вину, показаниями свидетелей А [], Ч [] А [] Б [] К [] [] которые согласуются между собой, с протоколами осмотра места происшествия, выемки, проверки показаний на месте, заключениями экспертиз, другими материалами уголовного дела.

Приведенные в приговоре мотивы оценки доказательств являются убедительными, противоречий не содержат и сомнений в правильности не вызывают.

В ходе предварительного и судебного следствия Шилов Б.Е. неоднократно менял показания, выдвигая различные версии произошедшего.

Более достоверными судом обоснованно признаны показания, данные при первоначальном допросе в качестве подозреваемого и при проверке их на месте, в которых Шилов Б.Е. заявил о нанесении А [] ножом около 25 ударов в область спины и шеи в процессе самообороны.

Хотя А [] и Ч [] не видели момент непосредственного нанесения ножевых ранений А [] их показания о последовательности и хронологии событий исключают возможность причинения смерти другими лицами, которые, по мнению осужденного, могли проникнуть в квартиру пока он спал.

Так, свидетели показали, что во время застолья в квартире Шилова Б.Е. последний стал агрессивным вести себя по отношению к А [], повышал на него голос, называл «игиловцем, террористом», беспричинно оскорблял. Когда они (свидетели) и потерпевший закрылись от него на кухне, ножом пробил дверь в нескольких местах. Затем в присутствии Ч [] сильно толкнул А [] который упал на пол и ударился головой о холодильник, а следом с силой разбил о его голову двух или трехлитровую стеклянную банку с жидкостью, вследствие чего у потерпевшего началось обильное кровотечение.

Покинув квартиру Шилова Б.Е. во время конфликта, они вызвали скорую медицинскую помощь и сотрудников полиции, которым показали квартиру Шилова, что объективно подтверждено картой вызова скорой медицинской помощи, рапортом-сообщением, показаниями полицейских Б [] и К [] [] фельдшера А []

На месте происшествия обнаружен спящий сидя за столом Шилов Б.Е. и

лежащий рядом в луже крови с многочисленными ранами на голове, шее, спине, задней поверхности грудной клетки, с воткнутым в щеку ножом мертвый А []

Оснований сомневаться в достоверности показаний Ч [] и А [] не установлено, поскольку ранее они с осужденным знакомы не были, познакомились с Шиловым Б.Е. за несколько часов до произошедшего, в неприязненных отношениях с ним не находились, в исходе дела не заинтересованы.

Доводы осужденного о негативных характеристиках личности свидетелей не ставят под сомнение достоверность и объективность их показаний.

Данные ими показания в суде последовательны, непротиворечивы, согласуются с иными доказательствами. Нахождение в квартире Шилова Б.Е. малолетнего ребенка, который не проснулся от шума, само по себе о ложности показаний не свидетельствует.

Показания Ч [] о нанесении потерпевшему удара по голове банкой с жидкостью согласуются с протоколом осмотра места происшествия об обнаружении у холодильника на кухне квартиры, в которой проживал Шилов, осколков стекла, на которых, по заключению генотипической экспертизы обнаружены следами крови потерпевшего.

Отсутствие отпечатков пальцев осужденного на оружии убийства, биологического материала А [] – на смывах и срезах ногтевых пластин с рук Шилова Б.Е., а также следов самого осужденного на потерпевшем с учетом совокупности доказательств, выводы суда не опровергает.

Вместе с тем, кровь А [] обнаружена на трех осколках стеклянной банки, находившихся на полу возле холодильника и электрической плиты, а также на значительной части поверхности джинсов Шилова Б.Е.

После задержания Шилов Б.Е. сообщил своему отцу Ш [] супруге З [], знакомой Ф [] о совершенном им убийстве, что объективно подтверждается показаниями как этих лиц, так и показаниями самого осужденного в ходе судебного заседания.

Нахождение в момент обнаружения Шилова Б.Е. полицейскими Б [] и К [] в квартире спящим, а также его заявление об убийстве А [] незнакомцем, о непричастности Шилова к преступлению не свидетельствует.

Показания свидетелей-полицейских Б [] и К [] не являются недопустимыми доказательствами, поскольку они были допрошены по обстоятельствам, которые видели на месте происшествия, а не с целью восполнения показаний осужденного.

Причина и время смерти А [] установлены заключением судебно-медицинской экспертизы (т. 2 л.д. 163), оснований сомневаться в достоверности выводов которой у суда не имелось.

Вопреки доводам жалобы, в судебном заседании эксперт С [] подтвердила свои выводы о прижизненном характере всех обнаруженных у погибшего Аз [] телесных повреждений, о высокой концентрации этило-

вого спирта в его крови, которая к причине смерти А [] отношения не имеет. Оснований полагать, что заключение и показания эксперта С [] являются ложными, у суда не имелось.

Возможность нанесения смертельных ножевых ранений А [] не тем ножом, который был изъят из тела потерпевшего, с учетом заключения медико-криминалистической экспертизы № 176 (т. 2 л.д. 199-217), судом проверена и получила оценку в приговоре.

Экспертный вывод о малой вероятности нанесения одного колото-резаного повреждения лоскута кожи с задней поверхности грудной клетки от трупа потерпевшего тем же ножом, что и остальные повреждения, объяснен экспертом П [] недостатком информации о факторах образования данного повреждения (т. 6 л.д. 138-139 протокола судебного заседания).

Каких-либо иных объективных данных об использовании для причинения смерти потерпевшему ножом или орудий, не изъятых в ходе следствия, не имеется. Так, нож с рукояткой цвета «триколор», был изъят в ходе осмотра места происшествия из тела потерпевшего (т. 1 л.д. 52-83).

Действиям осужденного Шилова Б.Е. дана правильная юридическая оценка. Выводы суда надлежаще аргументированы и мотивированы.

Шилов Б.Е. причинил множественные ножевые ранения А [], которые стали причиной его смерти на месте происшествия.

Судом установлено, что осужденный использовал малозначительный повод для того, чтобы спровоцировать конфликт с потерпевшим А [] безосновательно обвинив его в принадлежности к террористической организации, тем самым противопоставил себя окружающим, общепризнанным нормам морали, содеянное им правильно квалифицировано по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из хулиганских побуждений. При таких обстоятельствах факт совершения убийства в квартире, не ставит под сомнение выводы суда о наличии

Так, Шилов Б.Е. познакомился с А [] за несколько часов до произошедшего, сам пригласил потерпевшего в квартиру. Потерпевший А [] никаких аморальных или противоправных действий в отношении Шилова Б.Е. не совершал, инициатором конфликта не являлся.

С учетом количества и локализации (39 ударов в голову, шею, грудную клетку, верхние конечности потерпевшего), способа и орудия причинения телесных повреждений А [] (колото-резанные ранения ножом), наличие у Шилова Б.Е. прямого умысла на лишение потерпевшего жизни сомнений не вызывает.

Доводы жалобы о допущенных в ходе предварительного расследования нарушениях уголовно-процессуального закона, недопустимости доказательств

и фальсификации материалов уголовного дела в судебном заседании были тщательно проверены и являются безосновательными.

Допросы Шилова в качестве подозреваемого и обвиняемого на следствии произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, после разъяснения процессуальных прав, в присутствии защитника, который, как и Шилов Б.Е., замечаний о ходе следственных действий и по содержанию изложенных в протоколах показаний, не высказал.

В деле имеется ордер адвоката Анциферова В.Н., который допущен к защите осужденного на основании постановления следователя.

Подписью защитника удостоверены протоколы всех следственных и процессуальных действий с участием Шилова Б.Е. Доводы жалобы о производстве следственных действий в отсутствие адвоката не основаны на материалах дела.

Доводы осужденного о применении недозволенных методов ведения следствия, написании явки с повинной и даче первоначальных показаний под давлением являлись предметом проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ и не наши подтверждения, о чем 18 октября 2019 года вынесено постановление об отказе в возбуждении дела.

Кроме того, в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы Шилова Б.Е., проведенной 15 февраля 2018 года в период времени с 20.10 до 21.00, на момент осмотра у него обнаружены лишь кровоподтек на лбу справа и колото-резаная рана на тыльной поверхности правой кисти, которые, по его же словам, получены в ходе борьбы с А [REDACTED]. Иных телесных повреждений у Шилова Б.Е. не имелось, что подтверждается, в том числе, видеозаписью проверки показаний на месте, в ходе которой он дает пояснения об обстоятельствах причинения им ножевых ранений А [REDACTED] добровольно, самостоятельно, без давления или подсказки с чьей-либо стороны. Аналогичные пояснения об отсутствии жалоб на действия сотрудников полиции со стороны Шилова Б.Е. дал в суде эксперт Н [REDACTED].

Доводы жалобы осужденного о даче первоначальных показаний в «полубессознательном состоянии» опровергаются показаниями свидетелей Т [REDACTED] и Т [REDACTED] согласно которым, Шилов Б.Е. о плохом самочувствии не заявлял, вопреки доводам осужденного от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения отказался, о чем свидетельствует соответствующий протокол и собственноручно написанное заявление.

Следственные и процессуальные действия с участием Шилова Б.Е. проводились после предоставления задержанному времени и возможности для сна. Так, с момента доставления его с места происшествия (около 7 часов утра 15.02.2018), до начала производства следственных и процессуальных действий с его участием (с 18 до 20 часов) прошло более 11 часов, т.е. времени достаточно для нормализации состояния. Заявлений о наличии препятствий, в том числе, связанных с физическим состоянием и состоянием алкогольного опьянения, для дачи показаний Шилов Б.Е. и его защитник не делали.

В последующем протоколы допроса Шилова Б.Е. в качестве подозреваемого от 15 февраля 2018 года (т. 3 л.д. 147-152) и обвиняемого от 18 января 2019 года (т. 3 л.д. 194-205), а также видеозапись проверки показаний подозреваемого на месте исследования в суде по ходатайству государственного обвинителя на основании ст. 276 УПК РФ ввиду наличия существенных противоречий между показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде и получили надлежащую оценку в приговоре.

Доводы осужденного о том, что с места преступления без оформления изымался смартфон «Теле2», на котором имеются аудиозаписи его задержания, тщательно проверены в суде и объективного подтверждения не нашли.

Согласно показаниям следователя Т [] и протоколу осмотра места происшествия из квартиры по ул. [] изъяты три сотовых телефона (один из которых принадлежит потерпевшему, два других – подсудимому и свидетелю Ф [] Смартфона марки «Теле2» в числе указанных предметов нет.

При осмотре изъятых телефонов какой-либо значимой информации не обнаружено. Данных о нахождении в пользовании и последующем изъятии у Шилова Б.Е. других телефонов в ходе судебного следствия не получено. Заявление о наличии соответствующей аудиозаписи сделано Шиловым Б.Е. только в судебном заседании, что ставит под сомнение его достоверность.

Детализация телефонных соединений (т. 5 л.д. 109-110), на которую ссылается Шилов Б.Е. в жалобе, о наличии у него смартфона «Теле2» с диктофонной записью событий, связанных со смертью А [] не свидетельствует.

Все доказательства проверены и оценены судом с точки зрения их допустимости, относимости и достаточности для разрешения дела, в соответствии с требованиями ст. ст. 87-88 УПК РФ.

Каких-либо объективных данных о том, что суд произвел оценку доказательств с обвинительным уклоном, под влиянием недопустимого воздействия со стороны участников процесса, а равно сам оказывал такое воздействие на

Шилова Б.Е., не имеется.

Судом была в полной мере обеспечена возможность реализации сторонами права на представление доказательств в условиях состязательного процесса.

Ходатайства Шилова в судебном заседании об истребовании дополнительных доказательств, допросе свидетелей, назначении экспертиз разрешены в соответствии с законом.

Ходатайство об истребовании видеозаписи с камер видеонаблюдения в подъезде дома по ул. [REDACTED] о допросе дополнительных свидетелей (жителей подъезда дома по ул. [REDACTED] стороной защиты не заявлялось.

Ходатайство о назначении повторной генотипической экспертизы предметов одежды (штанов) Шилова Б.Е. на предмет наличия на них его собственной крови было отклонено, поскольку являлось немотивированным и необоснованным.

Каких-либо доводов о наличии объективных сомнений в достоверности выводов первоначальной экспертизы № 6266 (т. 3 л.д. 7-18) осужденным и его защитой не было приведено. В связи с этим, в удовлетворении ходатайства судом обоснованно отказано.

Сведений о ненадлежащем исполнении адвокатами Анциферовым В.Н. и Неверковцом Ю.В. профессиональных обязанностей в ходе предварительного и судебного следствия в материалах дела не имеется. Удовлетворение судом ходатайства осужденного о замене защитника об обратном не свидетельствует.

При назначении наказания суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства дела, данные о личности виновного.

Наличие малолетнего ребенка, явка с повинной признаны судом смягчающими обстоятельствами. Вопреки доводам жалобы иных обстоятельств, требующих учета в качестве смягчающих наказание, не имелось.

Поскольку в момент совершения преступлений Шилов Б.Е. находился в состоянии алкогольного опьянения, которое оказало влияние на его решимость совершить противоправные действия, данное обстоятельство наряду с рецидивом преступлений обоснованно признано судом отягчающим.

Учитывая данные обстоятельства, а также данные о личности Шилова Б.Е., суд пришел к правильному выводу о возможности его исправления только

в условиях изоляции от общества при назначении длительного срока лишения свободы. Оснований для назначения наказания по правилам ч. 3 ст. 68 УК РФ, применения ч. 6 ст. 15, 73 УК РФ не имелось.

Вместе с тем, совокупность установленных судом смягчающих обстоятельств не может быть признана исключительной, существенно уменьшающей степень общественной опасности содеянного, в связи с чем, суд обоснованно не нашел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Назначенное наказание является справедливым, оснований для его смягчения не усматривается.

Протокол судебного заседания по настоящему делу, вопреки доводам жалобы, соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, содержит изложение процедурных вопросов хода судебного разбирательства, содержание показаний допрошенных лиц, отражает принятые судом решения по заявленным ходатайствам.

Замечания осужденного, поданные на протокол судебного заседания от 20 января 2020 года, правильно возвращены судом осужденному ввиду отсутствия конкретных доводов (т. бл.д. 148). Иные поданные им замечания рассмотрены в соответствии со ст. 260 УК РФ. Постановления суда о рассмотрении замечаний надлежаще мотивированы.

Дополнительная апелляционная жалоба, поданная Шиловым Б.Е. 5 марта 2020 год, обоснованно возвращена, поскольку содержала замечания на протокол судебного заседания, ранее рассмотренные судом первой инстанции.

Вопреки доводам жалобы суд принял правильное решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам Анциферову В.Н. и Мельникову С.А.

Как видно из дела, Шилову Б.Е. разъяснялись положения ст. 131-132 УПК РФ, свою позицию по вопросу о взыскании с него процессуальных издержек он до суда довел, каких-либо оснований для его освобождения от уплаты процессуальных издержек судом не установлено, размер суммы процессуальных издержек установлен с учетом требований закона и исходя из данных о работе адвокатов по данному делу.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела и влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения в кассационном порядке, не допущено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Томского областного суда от 24 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 года в отношении Шилова Богдана Евгеньевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья